

Научная статья
УДК 94
DOI: 10.31143/2542-212X-2026-3-61-76
EDN: AUAWKC

АДЫГО-АРМЯНСКИЙ ФАКТОР В РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЕ 1877–1878 ГОДОВ И ЕГО СОВРЕМЕННЫЕ ПРОЕКЦИИ

Хамитби Борисович Мамсиров¹, Андрей Вадимович Венков², Елена
Хасановна Апажева³

^{1,3} Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, г. Нальчик, Россия

¹ mamsirhb@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0000-8822-4532>

² Южный научный центр, Ростов-на-Дону, Россия, andrey_venk@rambler.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-4455-2822>

³ yelena.apazheva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1286-4127>

Аннотация. Статья посвящена анализу адыгского (черкесского) и армянского факторов в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. и их долгосрочным историческим последствиям. В работе рассматриваются два противоположных миграционных потока, спровоцированных войной: новая волна мухаджирства адыгов в Османскую империю и переселение западных армян на Черноморское побережье Кавказа. Особое внимание уделяется роли М.Т. Лорис-Меликова в переговорах с Османской империей. Выявляется глубинная структурная схожесть исторических судеб армян и адыгов как разделённых народов, ставших заложниками противоречий между великими державами. Анализируется провокационная политика Великобритании, пытавшейся использовать адыгов против России в период Кавказской и Крымской войн, а также современные попытки Запада спекулировать на памяти адыгов в период Олимпийских игр 2014 г. Для выявления общих закономерностей в судьбах народов Кавказа в работе также привлекается грузинский материал: роль России в физическом сохранении грузинского народа и участие грузинских представителей в советской государственной элите рассматриваются как сопоставительный контекст. В заключительной части анализируется современная политика Еревана и Тбилиси, подчёркивается, что нынешнее руководство этих стран предаёт забвению роль России в физическом сохранении их народов и создании государственности, а также повторяет трагические ошибки прошлого, ориентируясь на Запад.

Ключевые слова: Русско-турецкая война 1877–1878 гг.; адыги; армяне; грузины; мухаджирство; Берлинский трактат 1878 г.; М.Т. Лорис-Меликов; разделённые нации; армянский вопрос; Георгиевский трактат; Севрский договор; черкесский вопрос; Олимпийские игры 2014 г.; Великобритания

Для цитирования: Мамсиров Х.Б., Венков А.В., Апажева Е.Х. Адыго-армянский фактор в русско-турецкой войне 1877–1878 годов и его современные проекции // Электронный журнал «Кавказология». – 2026. – № 3. – С. 61-76. – DOI: 10.31143/2542-212X-2026-3-61-76. EDN: AUAWKC.

© Мамсиров Х.Б., Венков А.В., Апажева Е.Х., 2026

© ЭЖ «Кавказология», 2026

Original article

THE ADYGO-ARMENIAN FACTOR IN THE RUSSO-TURKISH WAR OF 1877–1878 AND ITS MODERN IMPLICATIONS

Khamitbi B. Mamsirov¹, Andrey V. Venkov², Elena K. Apazheva³

^{1,3} Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov, Nalchik, Russia

¹ mamsirhb@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0000-8822-4532>

² Southern Scientific Center, Rostov-on-Don, Russia, andrey_venk@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4455-2822>

³ yelena.apazheva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1286-4127>

Abstract. The article is devoted to the analysis of the Adyghe (Circassian) and Armenian factors in the Russo-Turkish War of 1877–1878 and their long-term historical consequences. The paper examines two opposing migration flows triggered by the war: a new wave of Adyghe muhajirism to the Ottoman Empire and the resettlement of Western Armenians to the Black Sea coast of the Caucasus. Special attention is paid to the role of M.T. Loris-Melikov in negotiations with the Ottoman Empire. The profound structural similarity between the historical destinies of the Armenians and the Adyghe people is revealed – they are both divided peoples who have become hostages to the contradictions between great powers. The provocative policy of Great Britain, which sought to use the Adyghe against Russia during the Caucasian and Crimean Wars, is analysed, as are the West's modern attempts to capitalize on the memory of the Adyghe during the 2014 Olympic Games. To identify common patterns in the destinies of the peoples of the Caucasus, Georgian material is also drawn upon: Russia's role in the physical preservation of the Georgian people and the participation of Georgian representatives in the Soviet state elite are considered as a comparative context. The final part analyses the current policies of Yerevan and Tbilisi, emphasising that the current leadership of these countries is forgetting the role of Russia in the physical preservation of their peoples and the creation of statehood, and is also repeating the tragic mistakes of the past, focusing on the West.

Keywords: The Russo-Turkish War of 1877–1878; the Adyghe people; the Armenians; the Georgians; muhajirism; the Treaty of Berlin of 1878; M.T. Loris-Melikov; divided nations; the Armenian question; the Treaty of Georgievsk; the Treaty of Sèvres; the Circassian question; the 2014 Olympic Games; Great Britain

For citation: Mamsirov Kh.B., Venkov A.V., Apazheva E.Kh. The adygo-armenian factor in the russo-turkish war of 1877–1878 and its modern implications. In: Electronic journal «Caucasology». – 2026. – № 3. – P. 61-76. – DOI: 10.31143/2542-212X-2026-3-61-76. EDN: AUAWKC.

© Mamsirov Kh.B., Venkov A.V., Apazheva E.Kh., 2026

© Caucasology, 2026

Введение

Русско-турецкая война 1877–1878 гг. стала поворотным событием не только для истории Балкан, но и для судеб народов Кавказа. В этой войне адыгский (черкесский) и армянский факторы проявились совершенно по-разному: для адыгов она стала продолжением трагедии изгнания и мухаджирства, для армян – возможностью политического прорыва, которая, однако, была реализована лишь частично. Война вызвала масштабные миграционные процессы и определила вектор исторического развития обоих народов на десятилетия вперёд.

При всей кажущейся противоположности выбора сторон в войне, армянский и адыгский народы обнаруживают разительное структурное сходство: оба

являются разделёнными нациями, ставшими заложниками геополитических противоречий между Османской, Российской и Персидской империями. Цель настоящей статьи – на основе анализа исторических источников и научной литературы показать комплексное влияние войны на адыгский и армянский народы, выявить структурные параллели их исторических судеб, а также проследить, каким образом историческое наследие XIX в. продолжает влиять на современную политическую повестку на Кавказе. Обращение к грузинскому материалу обусловлено тем, что судьба Грузии в составе Российской империи и СССР демонстрирует те же структурные закономерности, что и судьбы адыгов и армян: физическое спасение от внешних угроз, интеграция в имперскую элиту и последующее участие в советской государственности. Это позволяет выявить общую логику исторической динамики народов Кавказа и избежать изолированного рассмотрения каждого случая.

Адыгский (черкесский) фактор: между двумя империями

Важнейшим контекстом, определившим драматическую судьбу адыгов в XIX в., стала активная *провокационная политика Великобритании*, стремившейся использовать черкесский фактор как инструмент сдерживания и ослабления России¹.

В период Кавказской войны (1817–1864) и особенно в годы Крымской войны (1853–1856) британские эмиссары предпринимали систематические попытки поднять черкесов на вооружённую борьбу против России. Британское правительство заявляло, что «желает независимости Черкесии» [Кидирниязов 2021: 54].

Однако за декларациями о поддержке «независимости Черкесии» не последовало реальных шагов: военная и финансовая помощь союзников оставалась символической, а сами обещания носили откровенно инструментальный характер. Вслед за британцами к этой тактике подключились и французы, однако их совместные усилия не привели к ожидаемому результату. Как отмечает А.П. Машукова, «несмотря на небольшие волнения горских племён, их общего выступления против русских не последовало, и англо-французы не получили от горцев того содействия, на которое рассчитывали. Союзникам не удалось направить освободительное движение горцев в русло своих действий» [Машукова 2012: 19].

Более того, когда летом 1855 г. англичане решили высадить свои войска в Анапе и потребовали от адыгов уступить эту крепость, адыги заявили, что если англичане и французы займут Анапу, то они станут действовать против них как против своих врагов [Чирг 2002: 155]. Таким образом, расчёт внешних сил на использование черкесского фактора в собственных интересах не оправдался: горское население Северо-Западного Кавказа, утомлённое многолетней войной, предпочитало налаживать отношения с Россией как с соседом, а не полагаться на неопределённые обещания англичан и французов.

¹ Владимир Путин поблагодарил адыгов за поддержку Олимпиады [Электронный ресурс] // Аргументы и факты Адыгея. – 2014. – 11 февраля. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://adigea.aif.ru/politic/persona/1102262> (дата обращения: 31.06.2026 г.).

В рамках британской политики на Кавказе агенты Лонгворт и Белл пытались с помощью адыгского князя Сефер-бея сформировать шеститысячную черкесскую конницу с британским вооружением для действий против России, однако эти попытки оказались безрезультатными [Кидирниязов 2021: 54]. Турецкий ставленник Мухаммед-Амин, по некоторым данным, обещал собрать до 40-тысячного ополчения, однако эти сведения, основанные на донесениях лазутчиков, не всегда подтверждались, а большинство местного населения его не поддерживало [Кидирниязов 2021: 55].

Во время Кавказской войны Великобритания не раз закулисно подталкивала черкесов к сопротивлению России, но после ее окончания тем более избегала их прямой поддержки, и заняла отстранённую позицию в связи с утверждением России на Северо-Западном Кавказе и исходом непокорного населения. Это показало подчинённое место Черкесии в британских приоритетах на османском Востоке, где Лондон прежде всего стремился контролировать проливы и пути в Индию. Лишь в мае – начале июня 1864 г. отдельные высокопоставленные чиновники британского внешнеполитического ведомства в Стамбуле, Петербурге и Лондоне стали активнее и откровеннее обсуждать проблему черкесских беженцев, однако их подходы были разнородны и не вывели вопрос на устойчивую международную повестку [Чочиев 2025: 76].

При этом британский Форин-офис уклонялся от постановки вопроса о моральной и финансовой ответственности России за «нецивилизованные» методы экспансии и от кредитования черкесской колонизации в Анатолии, ограничиваясь лишь отправкой умеренной гуманитарной помощи [Чочиев 2025: 84].

Таким образом, британская политика в отношении адыгов носила двойственный характер: на словах – поддержка «независимости», на деле – использование черкесов как дешёвого инструмента геополитического давления на Россию, без каких-либо реальных обязательств по их защите.

К началу войны 1877 г. основная масса адыгов уже эмигрировала из родных земель на Северном Кавказе в Османскую империю в результате завершения Кавказской войны (1864 г.). Их роль в новой войне была неоднозначной и во многом определялась их новым положением в османском обществе.

Участие в боевых действиях на стороне Османской империи. Многие адыги, оказавшиеся в Османской империи, были мобилизованы в турецкую армию. На Кавказском театре военных действий они воевали против русских войск, стремясь вернуть утраченную родину. По данным британской прессы того времени, «черкесские беженцы и священники, высаженные турками, распространяли восстание настолько эффективно, что вся полоса магометанской страны между Эвксинским морем и Каспием либо взялась за оружие, либо с трудом удерживается в повиновении» [The Rising... 1877: 2].

Служба в российской армии. В то же время существовал и противоположный опыт. В 1877 г. в Кубанской области впервые были сформированы черкесские сотни Кубанско-горского конно-иррегулярного полка, воевавшие на стороне России. Несмотря на отдельные случаи дезертирства, командование высоко оценивало боевой дух всадников, их готовность «воевать за интересы России», а самих молодых черкесских дворян рассматривали как потенциальную новую

элиту для управления аулами. Как отмечает Р.С. Кандор, этот опыт показал один из действенных способов привлечения горцев к воинской повинности в Российской империи [Кандор 2019: 28–40].

Массовое выселение адыгов (мухаджирство) началось ещё после завершения Кавказской войны в 1864 г., однако русско-турецкая война 1877–1878 гг. спровоцировала его новую волну. Причины были взаимосвязаны: 1) Театр военных действий охватывал территории проживания адыгских племён. Боевые действия, реквизиции и общая нестабильность побуждали часть горского населения вновь искать убежище в Османской империи. 2) Часть адыгов, поддерживавшая турецкую армию, опасалась наказания со стороны российских властей. 3) Турецкое правительство было заинтересовано в привлечении мусульманских народов с Кавказа для заселения малопродуктивных земель, укрепления армии, а также в качестве «жандармско-полицейской силы» в районах с преимущественно христианским населением, что напрямую касалось и армянских провинций [Аракелян 2011: 30–32].

Как отмечают исследователи мухаджирства, «эмиграция горцев в Османскую империю была целенаправленной политикой Российской империи по очищению стратегически важных территорий от нелояльного населения» [Ганич 2007: 25–29]. Война 1877–1878 гг. лишь интенсифицировала этот процесс.

Армянский фактор: надежды и политический компромисс

Для армянского населения, жившего в восточных провинциях Османской империи (Западная Армения) и в Закавказье (в составе Российской империи), война стала важнейшей вехой на пути к национальному самоопределению. Исход войны внушил армянам, оставшимся в пределах Османской империи, надежду на избавление от турецкого ига. Армянские общины возлагали большие надежды на победу России, видя в ней защитницу христианских народов [Осерская 2011: 30–32].

Итоги войны были закреплены на Берлинском конгрессе 1878 г. Важнейшим результатом для армян стало включение статьи 61 в Берлинский трактат, который впервые вынес армянский вопрос на уровень международной дипломатии и обязывал Порту провести реформы в армянских провинциях [Treaty of Berlin 1879: Article 61].

Однако статья 61 была более расплывчатой, чем первоначальный Сан-Стефанский договор. В Берлине европейские державы, прежде всего Великобритания, стремились ограничить усиление России. Контроль передавался всем великим державам, а Порте лишь обязывалась информировать их о мерах. Как позднее отмечалось в британском парламенте, «никакого прогресса не было достигнуто в осуществлении 61-й статьи» [Договоренности... 2015: 145–178].

Война и её итоги привели к активизации миграционных процессов и среди армянского населения, но в противоположном направлении – из Османской империи на Кавказ. Активное заселение Черноморского побережья Северного Кавказа армянским населением началось после завершения Кавказской войны (1864 г.) [Аракелян 2011: 30–32]. Однако особенно сильный поток армян-переселенцев устремился на территорию Сочинского и Туапсинского округов после русско-

турецкой войны 1877–1878 гг. и погромов 1895–1896 гг. [Абраамян 2003: 26]. Переселение регламентировалось «Положением Особого комитета» 1862 г., разрешавшим армянам переселяться без предоставления гражданства [Берже 1882: 347–370]. К 1906 г. армяне составляли 8,5 % населения Черноморской губернии [Первая всеобщая перепись населения.... 1905: 28–30].

Роль М.Т. Лорис-Меликова в переговорных процессах

Ключевой фигурой, связывающей эти два миграционных процесса, был выдающийся военачальник и государственный деятель *Михаил Тариелович Лорис-Меликов (1825–1888)*. Летом 1864 г. М.Т. Лорис-Меликов был командирован в Константинополь с секретной миссией для переговоров с турецким правительством¹. В ходе переговоров руководитель турецкой группы Али-Паша приветствовал его репликой: «Приятно видеть единоверца своего, но жаль, что на иностранной службе», символически отражающей его положение -армянина, служившего России².

Российская сторона стремилась, чтобы горцы селились как можно дальше от границы. В 1860 г. М.Т. Лорис-Меликов согласовал приём 5 тысяч семей, но Россия была заинтересована в их расселении в отдалённых территориях Анатолии [Договоренности... 2015: 145–178]. После переселения М.Т. Лорис-Меликов занимал жёсткую позицию, отказывая в возвращении [Договоренности... 2015: 151]. Его фигура символизирует армянского ставленника имперской системы, действовавшего в логике интересов России.

Историческая судьба двух народов: единство трагедии разделённых этносов

При всей противоположности выбора сторон, судьбы армян и адыгов обнаруживают структурное сходство. Оба стали классическими примерами «разделённых наций». *Во-первых*, синхронность разделов: после войн граница разделила Армению на Восточную (в составе России) и Западную (в составе Турции). Почти синхронно, в ходе Кавказской войны, адыгские земли были завоёваны Россией. *Во-вторых*, оба вопроса служили разменной монетой в геополитической игре. Армянские провинции рассматривались как «реформаторский полигон» для сдерживания России. Адыги стали объектом демографического манипулирования. *В-третьих*, общий опыт изгнания: мухаджирство адыгов и эмиграция армян – две стороны одной медали. К началу XX в. оба народа имели больше представителей за пределами исторических родин. *В-четвёртых*, неудавшийся опыт национального государства. Армянские попытки добиться автономии провалились, адыгские княжеские проекты были разгромлены. В войне армяне и адыги оказались по разные стороны не по своей воле, а потому что каждая империя использовала их в своих интересах. Оба народа оставались инструментами, а не субъектами истории.

¹ Мемуары М.Т. Лорис-Меликова о переговорах с турецким правительством по вопросу переселения горцев. 1864 г. // Восточная литература. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.vostlit.info/> (дата обращения: 30.06.2026 г.).

² Мемуары М.Т. Лорис-Меликова о переговорах с турецким правительством по вопросу переселения горцев. 1864 г. // Восточная литература. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.vostlit.info/> (дата обращения: 30.06.2026 г.).

***Спекуляции на «черкесском вопросе» в современности:
историческая преемственность западной политики***

Принципиально важным является то, что тактика использования «черкесского фактора» для давления на Россию, апробированная Великобританией в XIX в., получила новое воплощение в начале XXI в. Западные структуры приняли усилия по актуализации и политизации «черкесского вопроса» накануне и в период Олимпийских игр в Сочи (2014).

Активизация «черкесского вопроса» в 2010-х гг. была напрямую связана с предстоящими Олимпийскими играми. Как отмечает И.П. Добаев, Олимпиада в Сочи стала одним из информационных поводов для развёртывания сетецентричных операций и информационных войн против России на Северо-Западном Кавказе. Обращаясь к событиям Кавказской войны, внешние силы стремятся вбить клин между народами, населяющими Россию, углубить кризис идентичностей и затормозить формирование единой российской гражданской нации [Добаев 2011: 39–41]. В этом контексте ряд черкесских организаций выступил с требованиями признать события Кавказской войны «геноцидом» и отменить Олимпиаду в Сочи, что активно подхватывалось зарубежными центрами силы [Добаев 2011: 39–41].

Наиболее активную роль в актуализации «черкесского вопроса» играла современная Грузия при президенте М. Саакашвили. После военного поражения в августе 2008 г. грузинское руководство избрало тактику «мягкой силы», направленную на дестабилизацию Северного Кавказа. «Черкесский вопрос» стал составной частью северокавказской политики Грузии¹.

В ноябре 2010 г. в Тбилиси прошла конференция, участники которой призывали грузинский парламент признать события 1860-х гг. «геноцидом черкесского народа», а также обсудили возможность бойкота Олимпиады-2014. Парламент Грузии впоследствии признал события «геноцидом» [Черкесский вопрос 2012: 82–83] и призвал Запад объявить бойкот Олимпиаде.

Как заявил Президент России В.В. Путин, «черкесский вопрос» при подготовке Олимпиады «являлся политическим инструментом конкурентов России»². По его словам, «попытка разыграть т.н. „черкесский вопрос“ являлась атавизмом политики сдерживания, которую страны Запада использовали против Советского Союза»³.

Однако она не находит широкой поддержки среди самих черкесов. 1 июня 2011 г., пребывая в должности Главы Кабардино-Балкарии, Арсен Каноков, например, заявил, что «тяжёлые трагические моменты, к сожалению, вписаны в историю многих народов, в том числе и черкесского. Конечно, нельзя забывать

¹ Первоочередные меры по противодействию использованию «черкесского вопроса» в деструктивных целях // Электронный ресурс. Режим доступа: http://orel-region.ru/antiterror/filese/Pervoocherednye_mery.pdf (дата обращения: 31.06.2026 г.).

² Владимир Путин поблагодарил адыгов за поддержку Олимпиады [Электронный ресурс] // Аргументы и факты Адыгея. – 2014. – 11 февраля. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://adigea.aif.ru/politic/persona/1102262> (дата обращения: 31.06.2026 г.).

³ Владимир Путин поблагодарил адыгов за поддержку Олимпиады [Электронный ресурс] // Аргументы и факты Адыгея. – 2014. – 11 февраля. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://adigea.aif.ru/politic/persona/1102262> (дата обращения: 31.06.2026 г.).

прошлого, но сегодня надо смотреть вперёд и думать о будущем. Я уверен, нам, наоборот, надо взять инициативу в свои руки и продемонстрировать присущее нашему народу гостеприимство и принять максимальное участие в проведении олимпиады»¹. Большинство черкесов, как и жителей других республик, понимают, что стабильность и развитие возможны только в партнёрстве с Россией². Владимир Путин также поблагодарил адыгов за мудрость и взвешенность в период подготовки Олимпиады³.

Таким образом, по нашему мнению, современные спекуляции на «черкесском вопросе» представляют собой прямую историческую преемственность британской политики XIX в. Как и тогда, западные центры силы пытаются использовать трагедию адыгского народа в качестве инструмента геополитического давления на Россию, не предлагая при этом реальных решений проблем черкесской диаспоры.

Историческая роль России в судьбе армян и грузин: от имперского спасения до советской элиты

Нынешнее руководство Армении и Грузии последовательно отходит от признания той фундаментальной роли, которую Российская империя, а затем и Советский Союз сыграли в физическом сохранении обоих народов и создании их современной государственности.

Как и в случае с армянами, присоединение Грузии к Российской империи стало для грузинского народа реальным спасением от гибели и полного порабощения турками и персами. История Грузии после распада единого царства в 1490 г. – это череда перманентных войн. В 1555 г. Османская империя и Персия заключили соглашение, разделив грузинские царства между собой. Грузинские цари и князья, осознавая, что самостоятельно отбиться от мощных восточных империй они не смогут, обратились к русскому царю. В 1783 г. царь Картли-Кахетии Ираклий II заключил с Екатериной II Георгиевский трактат, а в декабре 1800 г. Павел I подписал Манифест о присоединении Грузии к России.

Судьба Армении была не менее трагична. Как подчёркивается в исследованиях, «в начале XIX в. ... восточная Армения была присоединена к Российской империи. С этого времени Российское государство стало играть решающую роль в исторической судьбе армянского народа» [Оганесян 2015: 32]. Туркменчайский договор 1828 г. освободил Восточную Армению от персидского ига, а около 45 тысяч персидских армян переселились на завоёванные территории [Оганесян 2015: 30–32]. В 1915 г. по личному распоряжению Николая II русско-турецкая

¹ Мальбахова О. Черкесский вопрос. Спектр мнений через сто пятьдесят лет после войны // АПН. – 2013. – 8 июля. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://apn.ru/publications/article29771.htm> (дата обращения: 20.06.2026 г.).

² Миф о «черкесском государстве» и его заказчики // News.com.kg. – 2025. – 12 июля. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://news.com.kg/politika/mif-o-cherkesskom-gosudarstve-i-ego-zakazchiki/> (дата обращения: 31.06.2026 г.).

³ Владимир Путин поблагодарил адыгов за поддержку Олимпиады [Электронный ресурс] // Аргументы и факты Адыгея. – 2014. – 11 февраля. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://adigea.aif.ru/politic/persona/1102262> (дата обращения: 31.06.2026 г.).

граница была приоткрыта для армянских беженцев, и Кавказская армия спасла более 350 тысяч армян¹.

Активная роль армян и грузин в реализации имперской и советской политики. Принципиально важным является тот факт, что в реализации имперской политики России на Кавказе армяне и грузины играли самую активную роль. Армянские и грузинские князья стали ключевыми проводниками российской политики в регионе. Армянская аристократия, породнившаяся с грузинскими родами, способствовала реализации Георгиевского трактата. Армянские генералы (М.Т. Лорис-Меликов, Иван Лазарев, Арзас Тер-Гукасов) «во время войны с Турцией 1877–1878 гг., командуя крупными соединениями на Кавказском фронте, прославили русское оружие и стали героями и для России, и для Армении» [Оганесян 2015: 32]. Грузинские князья и дворяне, в свою очередь, составили значительную часть офицерского корпуса Русской императорской армии.

Эта тенденция не только не ослабла, но и многократно усилилась в советский период. Представители армянского и грузинского народов занимали ключевые позиции в высшей партийно-государственной элите, выступая в качестве системообразующих архитекторов союзного центра. Среди них – И.В. Сталин (грузин), Генеральный секретарь ЦК ВКП(б), фактический руководитель СССР на протяжении трёх десятилетий, в период которого страна превратилась в сверхдержаву, одержала победу в Великой Отечественной войне и осуществила масштабную индустриализацию; Л.П. Берия (грузин) – член Политбюро, нарком внутренних дел (1938–1945), заместитель председателя ГКО, Маршал Советского Союза, фигура, олицетворяющая противоречивость сталинской эпохи (сочетание репрессивных механизмов и оборонных проектов) [История Отечества 1999: 128]; Г.К. Орджоникидзе (грузин) – член Политбюро, нарком тяжёлой промышленности, один из главных организаторов индустриализации [Сахаров 1986: 82–83; Волынец 2021²]; А.И. Микоян (армянин) – член Политбюро ЦК КПСС (1935–1966), нарком внешней и внутренней торговли, один из создателей Закавказской федерации, в 1926–1946 гг. возглавлял ряд наркоматов, одновременно с 1937 г. заместитель председателя Совнаркома СССР. В 1935–1966 гг. – член Политбюро (Президиума) ЦК. В 1942–1945 гг. – член Государственного комитета Обороны. С 1955 г. – 1-й заместитель председателя Совета Министров СССР. Входил в ближайшее политическое окружение И.В. Сталина, один из организаторов массовых репрессий в 1930-х – начале 1950-х гг. В 1956 г. поддержал Н.С. Хрущева в борьбе против культа личности Сталина. В 1964–1965 гг. занимал пост Председателя Президиума Верховного Совета СССР [История Отечества 1999: 285].

Однако если перечисленные деятели выступали агентами укрепления и расширения союзной государственности, то на завершающем этапе существования СССР институциональная роль выходцев из той же кавказской элиты претерпела

¹ Брифинг официального представителя МИД России М.В. Захаровой, Москва, 24 апреля 2025 г. // Официальный сайт МИД РФ. Электронный ресурс. Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/2011317/ (дата обращения: 31.06.2026 г.).

² Волынец А. Горячий кавказец тяжёлой промышленности. 135 лет со дня рождения Серго Орджоникидзе // ТАСС. – 2021. – 22 октября. Электронный ресурс. Режим доступа: (дата обращения: 31.08.2026 г.).

кардинальную трансформацию. Институциональная двойственность политической субъектности Э.А. Шеварднадзе (грузина) в условиях дезинтеграции союзного государства проявляется в том, что он, как представитель той же партийно-государственной когорты, выступил уже не консолидатором, а одним из ключевых проводников внешнеполитического курса позднего СССР на односторонние уступки западным государствам, что, согласно ряду оценок, «в значительной степени подорвало военно-политический баланс... и нанесло непоправимый ущерб национальным интересам и обороноспособности нашей страны»¹.

Таким образом, парадоксальность роли Шеварднадзе заключается в совмещении функций союзного министра и агента трансформации, объективно способствовавшего ослаблению государственного суверенитета, а после распада СССР – возвращением в Грузию и занятием поста президента, что завершает траекторию его перехода от общесоюзного центра к национальному лидерству. Следовательно, кавказский компонент советской элиты демонстрирует эволюцию от имперостроительства (Сталин, Берия, Орджоникидзе, Микоян) к демонтажу союзной государственности (Шеварднадзе), что составляет системное противоречие, иллюстрирующее амбивалентность советской кадровой политики: выходцы из национальных республик оказывались одновременно и опорой центра, и, при изменении политической конъюнктуры, проводниками центробежных процессов.

Забвение исторической роли России в политике Еревана и Тбилиси: повторение трагических ошибок. Вопреки историческому фундаменту российско-армянских и российско-грузинских отношений – от физического спасения империей до высших эшелонов власти в центре СССР – современное руководство Армении и Грузии проводит курс системного пересмотра исторической памяти и отказа от признания роли России в сохранении своих народов.

Как заявила официальный представитель МИД России М.В. Захарова, «Ереван в последнее время системно вычёркивает из проектов и документов СНГ словосочетание „Великая Отечественная война“»². В Армении демонтируются памятники героям войны, ревизуются исторические нарративы о роли СССР, а армянский премьер взял курс на дипломатическое дистанцирование от России и выход из ОДКБ³.

Как и в Армении, в Грузии периодически ставится вопрос о переносе празднования Дня Победы с 9 на 8 мая, чтобы солидаризироваться с Европой. В 2011 г. была принята «Хартия свободы», ограничивающая советскую символику, что

¹ Ильинский И.М. «Перестройка» как заговор. «Товарищ» Э. Шеварднадзе // Знание. Понимание. Умение. – 2025. – № 1. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://journals.mosgu.ru/zpu/article/view/2074> (дата обращения: 30.06.2026 г.).

² Захарова М.В. Выступление на брифинге МИД России. 2026 // Официальный сайт МИД РФ. Электронный ресурс. Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/press_service/video/brifingi/2112888/ (дата обращения: 30.06.2026).

³ Внешняя политика Армении в 2026 году: отношения с Россией и Украиной, выход из ЕАЭС // Lenta.RU. – 2026. – 18 августа. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2026/08/19/dunamalyan/amp/> (дата обращения: 30.06.2026 г.); Решения Пашиняна приведут Армению к потере суверенитета // URA.RU. – 2026. – 28 августа. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://ura.news/articles/1053122050> (дата обращения: 30.08.2026 г.).

привело к отвержению памяти о Великой Отечественной войне¹. В 2006 г. в Тбилиси был открыт *Музей советской оккупации*, представляющий советский период исключительно как время репрессий².

Парадокс отмежевания. На фоне этого наследия – от спасения империей до высших эшелонов власти в центре СССР – современная политика памяти Армении и Грузии выглядит глубоко противоречивой. В Грузии создан Музей советской оккупации, однако именно грузины (Сталин, Орджоникидзе, Берия, Шервашадзе) стояли у истоков этого государства, управляли им и в конечном счёте участвовали в его демонтаже, и ответственны за многие успехи и издержки советской власти. Грузинские учебники истории всё последовательнее трактуют советский период через категории «внешнего господства, утраты суверенитета, оккупации и прерванной государственности»³. Демонтируется монументальная лениниана, из символического пространства вытесняется революционный нарратив [Веремейчик 2025: 66].

В Армении, хотя нарратив более амбивалентен (включение в империю связывается с освобождением от персидского господства), также происходит пересмотр советского периода [Оганесян 2026]. При этом армянин Микоян был формальным главой СССР (Председатель Президиума Верховного Совета СССР), а армянские генералы и политики составляли значительную часть правящей элиты.

Отмежевание от советского прошлого, в создании и управлении, которым предки современных грузинских и армянских политиков играли одну из главных ролей, а также от роли России, обеспечившей само физическое выживание этих народов, выглядит исторически несостоятельным и противоречит элементарной логике преемственности.

Повторение трагических ошибок: западные обещания и разбитые надежды. Особую тревогу вызывает тот факт, что нынешние лидеры Армении и Грузии, ориентируясь на Запад, наступают на те же грабли, которые уже разбивали надежды обоих народов в прошлом.

Берлинский конгресс 1878 г. стал первой иллюстрацией циничного подхода. По Сан-Стефанскому соглашению Армения должна была получить автономию, однако Великобритания и Австро-Венгрия добились пересмотра условий, и армяне потеряли обещанную автономию.

Севрский мирный договор 1920 г. стал кульминацией западных обещаний для армян, предусматривая создание единого армянского государства с выходом

¹ Зачем в Грузии искажают историю Великой Отечественной войны? // Международная жизнь. – 2022. – № 2. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2618> (дата обращения: 30.06.2026 г.).

² Под сенью дружеских штыков... // Официальный сайт Московской городской организации КПРФ. – 2021. – 8 января. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://msk.kprf.ru/2021/01/08/152466> (дата обращения: 30.06.2026 г.).

³ Оганесян К. Интерпретация прошлого при смене режимов: школьные учебники истории и политика памяти в Грузии и Армении // Высшая школа экономики. – 2026. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.hse.ru/en/edu/vkr/1159340719> (дата обращения: 30.06.2026 г.).

к Чёрному морю¹. Однако договор не был ратифицирован, а в 1923 г. был подписан Лозаннский договор, закрепивший границы современной Турции². Ни одна из западных держав не попыталась оказать давление на Турцию для его исполнения.

Аналогичная судьба постигла Грузию. В мае 1918 г. грузинские меньшевики объявили о создании независимой республики и заключили договор с кайзеровской Германией, превращавший Грузию в колонию. После краха Германии меньшевики вернулись к империалистам Антанты.

Выдающийся азербайджанский писатель и государственный деятель Юсиф Везир Чоменземинли, комментируя позицию великих держав в «армянском вопросе», писал: «С прошлого вв. на обращения армян о христианстве, во имя единой солидарности европейцы давали обещания, говорили приятные для слуха вещи, но вопрос так и не решился. Взамен выяснилось, что британский флот не в состоянии занять гору Арарат; Бисмарк не согласился променять одну кость любого германского солдата на всё армянство...»³.

История повторяется. Сегодняшние западные партнёры Еревана и Тбилиси столь же щедры на обещания и столь же скупы на реальные действия. Западные гарантии безопасности остаются призрачными: никто не высылает «миротворцев», не беспокоится об исторической справедливости [Осерская 2011: 32]. Эксперты отмечают, что *Россия* остаётся безальтернативным гарантом безопасности на Южном Кавказе⁴.

Исторический парадокс. Указанные политические шаги представляются особенно парадоксальными на фоне того, как армянский и грузинский народы на протяжении веков воспринимали Россию. Армянский писатель Хачатур Абовян писал: «этот беспримерный народ, в последнее время стоявший на краю гибели, ныне воздел очи к небу, моля, чтобы могущественный русский орёл явился и принял под крыло своё землю их и детей» [Абовян 1948: 5–7]. Грузинские цари также «обратили свой взор к России... полагая, что Россия, как христианская страна, защитит их». Но, как и в случае с армянами, сегодняшние лидеры Грузии «искажают историю» и «насаждают русофобию», исключаящую позитивное отношение к России [Международная жизнь 2022].

¹ Ожидание длиною в век: что делать с Севрским договором, и нужен ли он Армении? // Sputnik Армения. – 2020. – 10 августа. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://am.sputniknews.ru/20200810/Ozhidanie-dlinoyu-v-vek-cto-delat-s-Sevskim-dogovorom-i-nuzhen-li-on-Armenii-24062850.html> (дата обращения: 30.06.2026 г.).

² Севрский договор – de facto действующий документ: Армен Саркисян об Армянском вопросе // Sputnik Армения. – 2020. – 10 августа. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://am.sputniknews.ru/20200810/Sevskiy-dogovor-prodolzhaet-ostavatsya-deystvuyuschim-dokumentom--prezident-Armenii-24053931.html> (дата обращения: 30.06.2026 г.).

³ Резня в Южном Азербайджане // Президентская библиотека Азербайджана. Электронный ресурс. Режим доступа: https://genocide.preslib.az/ru_a2-9.html (дата обращения: 30.06.2026 г.).

⁴ Внешняя политика Армении в 2026 году: отношения с Россией и Украиной, выход из ЕАЭС // Lenta.RU. – 2026. – 18 августа. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2026/08/19/dunamalyan/amp/> (дата обращения: 30.06.2026 г.); Решения Пашиняна приведут Армению к потере суверенитета // URA.RU. – 2026. – 28 августа. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://ura.news/articles/1053122050> (дата обращения: 30.08.2026).

Игнорирование этого исторического опыта, включая тот факт, что представители этих народов стояли у истоков советской государственности и у её распада, ставит под угрозу достижения, обеспеченные многовековой поддержкой России.

Заключение

Война 1877–1878 гг. обнажила глубинную схожесть судеб армян и адыгов – разделённых наций, ставших жертвами имперских противоречий. Оба пережили изгнание и утрату государственности. Роль М.Т. Лорис-Меликова была двойственной: реализуя имперскую политику, он определял судьбы народов на десятилетия.

Важнейшим контекстом адыгской трагедии стала провокационная политика Великобритании, которая на протяжении XIX в. пыталась использовать черкесский фактор как инструмент ослабления России, не предоставляя при этом реальной помощи адыгам. Эта тактика получила новое воплощение в современности – в виде спекуляций на «черкесском вопросе» накануне и в период Олимпийских игр в Сочи 2014 г. Как и в XIX в., западные центры силы пытаются использовать память адыгов в качестве геополитического инструмента давления на Россию.

Современная политика Еревана и Тбилиси также имеет глубокие исторические корни. Нынешнее руководство этих стран системно отходит от признания роли России в сохранении их народов, забывая, что именно Россия спасла их от физического уничтожения, а их предки стояли у истоков советской государственности, занимали в ней высшие посты (включая пост главы государства) и участвовали в её распаде.

Этот разрыв с исторической памятью и ориентация на Запад, чьи обещания уже не раз оказывались иллюзорными, ставят под угрозу достижения, обеспеченные многовековой поддержкой России. История народов Кавказа – единая ткань, где судьбы связаны теснее, чем принято считать.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Абрамян 2003 – *Абрамян А.А.* Заселение Черноморского побережья Северного Кавказа армянским населением во второй половине XIX – начале XX вв.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Краснодар, 2003. – 26 с.

Абовян 1948 – *Абовян Х.* Раны Армении. – Ереван: Айпетрат, 1948. – 280 с.

Аракелян 2011 – *Аракелян Г.А.* Активное заселение Черноморского побережья Северного Кавказа армянским населением во второй половине XIX в. // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2011. – № 5. – С. 30–32.

Берже 1882 – *Берже А.П.* Выселение горцев с Кавказа // Русская старина. – 1882. – № 2. – С. 347–370.

Веремейчик 2025 – *Веремейчик М.А.* Монументальная политика и монументальные практики в новых независимых государствах Южного Кавказа... // Весті БДПУ. Серія 2. – 2025. – № 2. – С. 65–69.

Ганич 2007 – *Ганич А.А.* Мухаджирство как историческое явление периода Кавказской войны (середина XIX в.) // Вестник Северо-Осетинского государственного университета. – 2007. – № 2. – С. 25–29.

Добаев 2011 – *Добаев И.П.* Северо-Западный Кавказ в преддверии Олимпиады-2014: геополитические аспекты информационной войны // Зимние Олимпийские игры-2014 в Сочи в фокусе информационных атак: сборник научных статей / отв. ред. В.В. Черноус // Южнороссийское обозрение Центра системных региональных исследований и прогнозирования ИППК ЮФУ и ИСПИ РАН. – Вып. 69. – М.; Ростов н/Д: Социально-гуманитарные знания, 2011. – С. 39–41.

Договоренности... 2015 – Договоренности между Россией и Турцией по вопросам эмиграции горцев (1860–1864 гг.) / Сост. А.В. Фадеев // Институт истории РАН. Сборник документов. – М.: Наука, 2015. – С. 145–178.

История Отечества 1999 – История Отечества: Энциклопедический словарь / сост. Б.Ю. Иванов, В.М. Карев, Е.И. Куксина и др. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1999. – 656 с.

Кандор 2019 – *Кандор Р.С.* Формирование черкесских сотен Кубанско-горского конно-иррегулярного полка: первый исторический опыт (1877 г.) // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2019. – Вып. 3(42). – С. 28–40. – DOI: 10.24411/2078-1024-2019-13002.

Кидирниязов 2021 – *Кидирниязов Д.С.* Народы Северного Кавказа во внешней политике России в 40–50-е гг. XIX в. // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2021. – № 1 (66). – С. 50–59.

Машукова 2012 – *Машукова А.П.* Северо-Западный Кавказ в гг. Крымской войны: 1853–1856 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Нальчик, 2012. – 26 с.

Оганесян 2015 – *Оганесян М.А.* Роль России в исторической судьбе армянского народа // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. – 2015. – № 2. – С. 30–32.

Осерская 2011 – *Осерская Э.В.* Роль армянских политических партий в эволюции национально-освободительного движения армян в Османской империи (1878 г. – начало XX в.) // ИСОМ. – 2011. – № 5. – С. 30–32.

Первая всеобщая перепись... 1905 – Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Черноморская губерния. – СПб., 1905. – С. 28–30.

Сахаров 1986 – *Сахаров В.А.* Г.К. Орджоникидзе во главе борьбы за технический прогресс (1930–1935 гг.) // Вопросы истории. – 1986. – № 9. – С. 81–91.

Черкесский вопрос 2012 – Черкесский вопрос: история, проблемы и пути решения / Сост. Ж.А. Калмыков. – Нальчик: ООО «Тетраграф», 2012. – 118 с.

Чирг 2002 – *Чирг А.Ю.* Развитие общественно-политического строя адыгов Северо-Западного Кавказа (конец XVIII – 60-е гг. XIX в.). – Майкоп: ООО «Качество», 2002. – 204 с.

Чочиев 2025 – *Чочиев Г.В.* Позиция и дипломатические демарши Англии в связи с исходом черкесов в Османскую империю в 1864 году // Известия СОИГСИ. – 2025. – № 4. – С. 73–89. – DOI: 10.31143/2542-212X-2025-4-73-89.

The Rising... 1877 – The Rising in the Caucasus // Grey River Argus. – 1877. – Vol. XXI, Issue 2811. – 16 August. – P. 2.

Treaty of Berlin 1879 – Treaty of Berlin. – Berlin, 1878. – 13 July.

REFERENCES

ABOVYAN KH. *Rany Armenii* [The wounds of Armenia]. – Erevan: Aipetrat, 1948. – 280 p. (In Russ.).

ABRAAMYAN A.A. *Zaselenie Chernomorskogo poberezh'ya Severnogo Kavkaza armyanskim naseleniem vo vtoroi polovine XIX – nachale XX veka* [Settlement of the Black Sea coast of the North Caucasus by the Armenian population in the second half of the 19th – early 20th century]: Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. – Krasnodar, 2003. – 26 p. (In Russ.).

ARAKELIAN G.A. *Aktivnoe zaselenie Chernomorskogo poberezh'ya Severnogo Kavkaza armyanskim naseleniem vo vtoroi polovine XIX v.* [Active settlement of the Black Sea coast of the

North Caucasus by the Armenian population in the second half of the 19th century]. In: Nauchnye problemy gumanitarnykh issledovaniy. – 2011. – № 5. – P. 30–32. (In Russ.).

BERZHE A.P. *Vyselenie gortsev s Kavkaza* [The eviction of the highlanders from the Caucasus]. In: Russkaya starina. – 1882. – № 2. – P. 347–370. (In Russ.).

Cherkesskii vopros: istoriya, problemy i puti resheniya [The Circassian question: history, problems and solutions] / Sost. Zh.A. Kalmykov. – Nalchik: OOO «Tetragraf», 2012. – 118 p. (In Russ.).

CHIRG A.Yu. *Razvitie obshchestvenno-politicheskogo stroya adygov Severo-Zapadnogo Kavkaza (konets XVIII – 60-e gg. XIX v.)* [The development of the socio-political system of the Adyghe of the North-Western Caucasus (late 18th – 1860s of the 19th century)]. – Maikop: OOO «Kachestvo», 2002. – 204 p. (In Russ.).

CHOCHIEV G.V. *Pozitsiya i diplomaticheskie demarshi Anglii v svyazi s iskhodom cherkesov v Osmanskuyu imperiyu v 1864 godu* [Britain's position and diplomatic demarches in connection with the exodus of the Circassians to the Ottoman Empire in 1864]. In: Izvestiya SOIGSI. – 2025. – № 4. – P. 73–89. – DOI: 10.31143/2542-212X-2025-4-73-89. (In Russ.).

DOBAEV I.P. *Severo-Zapadnyi Kavkaz v preddverii Olimpiady-2014: geopoliticheskie aspekty informatsionnoi voyny* [The North-Western Caucasus on the eve of the 2014 Olympics: geopolitical aspects of information warfare]. In: Zimmie Olimpiiskie igry-2014 v Sochi v fokuse informatsionnykh atak: sbornik nauchnykh statei / otv. red. V.V. Chernous // Yuzhnorossiiskoe obozrenie Tsentra sistemnykh regional'nykh issledovaniy i prognozirovaniya IPPK YuFU i ISPI RAN. – Vyp. 69. – M.; Rostov n/D: Sotsial'no-gumanitarnye znaniya, 2011. – P. 39–41. (In Russ.).

Dogovorenosti mezhdru Rossiei i Turtsiei po voprosam eh migratsii gortsev (1860–1864 gg.) [Agreements between Russia and Turkey on the emigration of the mountain peoples (1860–1864)] / Sost. A.V. Fadeev // Institut istorii RAN. Sbornik dokumentov. – M.: Nauka, 2015. – P. 145–178. (In Russ.).

GANICH A.A. *Mukhadzhirstvo kak istoricheskoe yavlenie perioda Kavkazskoi voyny (seredina XIX v.)* [Muhajirism as a historical phenomenon during the Caucasian War (mid-19th century)]. In: Vestnik Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2007. – № 2. – P. 25–29. (In Russ.).

Istoriya Otechestva: Entsiklopedicheskii slovar' [History of the Fatherland: Encyclopaedic Dictionary] / sost. B.Yu. Ivanov, V.M. Karev, E.I. Kuksina i dr. – M.: Bol'shaya Rossiiskaya entsiklopediya, 1999. – 656 p. (In Russ.).

KANDOR R.S. *Formirovanie cherkesskikh sotn Kubansko-gorskogo konno-irregulyarnogo polka: pervyi istoricheskii opyt (1877 g.)* [The formation of Circassian units of the Kuban-Mountain Cavalry Irregular Regiment: the first historical experience (1877)]. In: Vestnik Maikopskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta. – 2019. – Vyp. 3 (42). – P. 28–40. – DOI: 10.24411/2078-1024-2019-13002. (In Russ.).

KIDIRNIYAZOV D.S. *Narody Severnogo Kavkaza vo vneshnei politike Rossii v 40-50-e gg. XIX v.* [The peoples of the North Caucasus in Russia's foreign policy in the 1840s–1850s.]. In: Kaspiiskii region: politika, ehkonomika, kul'tura. – 2021. – № 1 (66). – P. 50–59. (In Russ.).

MASHUKOVA A.P. *Severo-Zapadnyi Kavkaz v gody Krymskoi voyny: 1853–1856 gg.* [The North-Western Caucasus during the Crimean War: 1853–1856]: Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. – Nalchik, 2012. – 26 p. (In Russ.).

OGANESYAN M.A. *Rol' Rossii v istoricheskoi sud'be armyanskogo naroda* [Russia's role in the historical fate of the Armenian people]. In: Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya: Istoriya Rossii. – 2015. – № 2. – P. 30–32. (In Russ.).

OSERSKAYA E.H.V. *Rol' armyanskikh politicheskikh partii v ehvolyutsii natsional'no-osvoboditel'nogo dvizheniya armyan v Osmanskoi imperii (1878 g. – nachalo XX v.)* [The role of Armenian political parties in the evolution of the Armenian national liberation movement in the Ottoman Empire (1878 – early 20th century)]. In: ISOM. – 2011. – № 5. – P. 30–32. (In Russ.).

Pervaya vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiiskoi imperii 1897 g. Chernomorskaya guberniya [The first general census of the population of the Russian Empire in 1897. The Black Sea Governorate]. – SPb., 1905. – P. 28–30. (In Russ.).

SAKHAROV V.A. G.K. Ordzhonikidze vo glave bor'by za tekhnicheskii progress (1930–1935 gg.) [G.K. Ordzhonikidze at the head of the struggle for technical progress (1930–1935)]. In: Voprosy istorii. – 1986. – № 9. – P. 81–91. (In Russ.).

The Rising in the Caucasus. In: Grey River Argus. – 1877. – Vol. XXI, Issue 2811. – 16 August. – P. 2. (In Eng).

Treaty of Berlin. – Berlin, 1878. – 13 July. (In Eng).

VEREMEICHIK M.A. *Monumental'naya politika i monumental'nye praktiki v novykh nezavisimykh gosudarstvakh Yuzhnogo Kavkaza...* [Monumental politics and monumental practices in the new independent states of the South Caucasus...]. In: Vestsi BDPU. Seryya 2. – 2025. – № 2. – P. 65–69. (In Russ.).

Информация об авторах

Х.Б. Мамсиров – доктор исторических наук, профессор.

А.В. Венков – доктор исторических наук, профессор.

Е.А. Апажева – доктор исторических наук.

Information about the authors

Kh.B. Mamsirov – Doctor of Historical Sciences, Professor.

A.V. Venkov – Doctor of Historical Sciences, Professor.

E.A. Apazheva – Doctor of Historical Sciences.

Вклад авторов: Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: The authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 31.08.2026 г.; одобрена после рецензирования 15.09.2026 г.; принята к публикации 29.09.2026 г.

The article was submitted 31.08.2026; approved after reviewing 15.09.2026; accepted for publication 29.09.2026.